

Александр Панков

Подари надежду

16+

Александр Панков

Подари надежду

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Панков А.

Подари надежду / А. Панков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Кто мы и для чего пришли в этот мир? Можем ли мы довериться своей судьбе или можем и вправе изменить её? Каждый должен решить это для себя сам. Главное – не переставать мечтать. Мечтать и верить. Верить и идти вперёд.

Александр Панков

Подари надежду

Глава первая

Все началось с телефонного звонка. Звонили на сотовый с какого-то незнакомого номера. На жутком, ещё хуже моего, английском какая-то девушка, что-то лепетала о сотрудничестве, бизнесе, отеле и ограниченных возможностях.

Я вежливо, как я только умею, оборвал ее речь: – Эскюзми айм ту раша. Воцарилась тишина, наступила пауза. Уже хотел сбросить звонок, но вдруг трубка заговорила на вполне сносном славянском языке.

– Алло, здравствуйте, могу я говорить с господином Панковым?

– Слушаю вас! Чем могу служить?

– Здравствуйте, меня зовут Стефани и я представляю благотворительный фонд «Подари надежду». Скажите, как лучше к вам обращаться и удобно ли вам разговаривать?

Я немного растерялся. Видно сразу, что их учат правильно разговаривать с потенциальными спонсорами – а я не сомневался уже, что сейчас меня будут раскручивать на какие-нибудь пожертвования или помощь немощным и бездомным и так далее, и тому подобное. Собственно я не жмот и не ханжа, но всем обездоленным и страдающим от нехватки средств мой скромный бизнес явно помочь не смог бы.

– Зовите меня Алекс и я вас внимательно слушаю, – ответил за меня мой внутренний голос. По крайней мере всегда можно отказаться, отвертеться или просто прикинуться шлангом.

– Я так рада! – вдруг оживленно откликнулась Стефани, как будто я уже выписал ей внушительный чек. – Вы мой первый клиент и уже готовый на сотрудничество (как она это поняла?).

Я хотел резко возразить, но, затараторив, она не дала мне вставить слово.

– Алекс, нам известно, что вы владеете небольшими апартаментами на острове и что у вас создана прекрасная атмосфера для отдыха – об этом нам рассказала одна ваша клиентка, которая отдыхала у вас прошлым летом с ребёнком.

И наш фонд хотел бы вам предложить обоюдо-выгодное сотрудничество, напрямую связанное с вашим бизнесом.

«Так, так, тааак! Стефани заинтриговала меня, хотя все равно в душе ждал какого-то подвоха.»

– Дело в том, что наш фонд занимается реабилитацией людей с ограниченными возможностями здоровья. Это и инвалиды детства, и несчастные, получившие травмы в результате аварий или на спортивной арене. В основном больные с проблемами опорно-двигательного аппарата, которым нужно иной раз всего лишь участие и поддержка, которым «чудо» уже не поможет, а внимание и сочувствие так необходимы.

“Ей бы в ООН выступить- подумал я, – Как по бумаге чешет.”

– Так от меня что требуется? – уже начал нервничать я.

– Мы ничего не требуем, а предлагаем вам принимать у себя таких людей на отдых, от вас практически ничего не потребуется – только встречать их и обеспечивать обычными комфортными условиями для отдыха, но с небольшими тонкостями.

– Боюсь за небольшие тонкостями скрываются толстые проблемы, – вяло начал возражать я.

– Нет-нет, никаких проблем, нужно только пару номеров в ваших апартаментах оборудовать для людей с ограниченными возможностями, сделать пандусы и расширить некоторые

проходы, установить специальное устройство для посещения бассейна. А наш фонд компенсирует вам все эти затраты и вы ещё получите солидную налоговую льготу.

– О'кей , суть я уловил, но ведь за инвалидами нужен специальный уход, медицинское обслуживание и квалифицированный персонал, а у меня этого ничего нет. Аптечка вон только висит и та с просроченными лекарствами.

– Не беспокойтесь в этом смысле – это не в вашей компетенции. -Стефани уже мертво схватила добычу. – Вам не придётся ничего делать , наши подопечные всегда путешествуют или с родственниками или с волонтерами нашего фонда и вся ответственность , медицинская и физическая помощь лежит на них, все они проходят специальную подготовку и подписывают договор о персональной ответственности. С юридической стороны к вам не подкопаешься, если вы волнуетесь об этом.

Я молчал, переваривал и почти согласился. Ну как они – женщины так нами крутят. Уже на пятом десятке , а до сих пор удивляюсь.

– Ну хорошо Стефани – уговорили, только я все равно не представляю, как это будет выглядеть. – а про себя подумал : – “А ведь всегда просчитанный и продуманный риск всегда был моим коньком. И надо принимать это как какой-то очередной новый виток в жизни и ведь он не первый и не последний дай бог.”

– Прекрасно!– воскликнула Стефани. – Так по рукам? Я включаю вас в программу? Вы ещё будете благодарить меня , вот увидите!

– Хорошо, включайте хоть в розетку ! Где наша не пропадала!

– Спасибо вам , хотя я не поняла последнюю фразу. Ну да ладно. Дальнейшие наши действия – в течении месяца , как будут готовы и согласованы все документы , к вам приедет наш специалист, он привезёт вам договор и всю документацию, найдёт подрядчика по переоборудованию номеров и проведёт всю дополнительную работу, чтобы свести к минимуму все неудобства таких преобразований в вашем бизнесе. Скажите – сколько номеров вы согласны переоборудовать, ведь как нам известно, у вас 12 номеров ?

– Я думаю остановиться на двух на первом этаже, там можно сделать выезд из номеров прямо к бассейну.

– Отлично , как скажете, я сделаю пометку для подрядчика. Хорошая идея ! Вот вы и втягиваетесь в процесс! – уже смеялась Стефани.

Я тоже улыбался , даже не подозревая, как все это поменяет мою жизнь , порой неторопливую, размеренную и даже ленивую.

И да через месяц с небольшим появился хорошо одетый молодой человек в очках и с кейсом. Он привёз договор и реквизиты фонда, а также целую пачку рекламных брошюр о деятельности фонда «Подари надежду». Договор к моему удивлению на трёх языках – английском, китайском и русском, в принципе обычный типовой договор на оказание услуг и никакого подвоха я не обнаружил. Я конечно подписал его, чему Роджер , а так звали специалиста фонда , несказанно обрадовался и удалился, сказав на прощание, что в течении месяца мне подберут подрядчика , который возьмет на себя все вопросы по переоборудованию апартаментов.

К слову об апартаментах. Как-то нужно наверное пояснить , как они мне достались. Хотя это не особо повлияет на дальнейшие события, а вернее совсем не повлияет.

До острова я родился и жил совершенно в другой стране – большой , далекой и довольно холодной по – сравнению с островом в средиземном море. Родился , учился , женился , работал на заводе, занимал полтинник до зарплаты, пока в стране не победила демократия. Вдруг неожиданно все стали умными, но при этом работать никто уже не хотел. Началось время выживания, каждый крутился как мог, на сколько ума хватало. Кто-то ринулся в бизнес , кто в бандиты, а кто в менты, хотя по сути ни те , ни эти, ни другие друг от друга особо ни чем не отличались , ни образом жизни, ни святыми , ни методами достижения своих целей. Кое-кто

из друзей уже тогда уехали за границу – кто на историческую родину, кто просто наугад и как можно подальше – в Мексику например, а почему бы и нет.

Ну и я после очередного кризиса бросил завод и подался на вольные хлеба, благо страна в этом плане была «хлебородная».

Заработать тогда можно было легко и много, проблема была эти деньги сохранить, не пропить, не прокутить, в казино не проиграть, на наркоте не подсесть. Мне повезло, и так как я лишнего не болтал, много не пил, и к азартным играм влечения никогда не испытывал, а тем более к наркотикам, мне удалость за несколько лет скопить скромную сумму на недвижимость за границей. И место приглядел, когда несколько раз ездил с семьей отдыхать на этот солнечный остров.

К тому времени старшие дети выросли, закончили университеты, зажили своей жизнью, скучно стало жить! Дай-ка я себе проблем найду на седую задницу!

Приехав на остров, нашёл самого крутого риэлтора и поставил задачу. Но оказалось, киприоты не любят решать задачи. Чем-то напомнило ИКЕА, сам все найди, спланируй, загрузи на тележку, оплати, сам отвези все это домой, сам собери мебель и сам же потом мучайся- что сделал не так?

И так же здесь.

Хорошо, что на острове нет проблем арендовать автомобиль на все время путешествия и довольно недорого, даже депозит многие компании не берут, руководствуясь принципом: – “А куда он с острова денется?”

Итак я взял в прокат небольшой ниссанчик и поехал осматривать остров самостоятельно, крутя головой на 360 градусов, в поисках табличек на дверях домов со словами «продаётся», хотя и не только по этому, так на острове было левосторонне движение, как-никак бывшая колония англосаксов, и было поначалу непривычно «ездить по встречке». Но привык я быстро и довольно скоро уже гонял как на родине.

За первый день, судя по навигатору, я объехал почти треть острова, но не нашёл ничего интересного на мой взгляд. На побережье цены были неоправданно завышены наверное в расчете, что потенциальных инвесторов брендовых отелей заинтересует небольшой домик на трёх сотках скальной породы.

По правде сказать, весь остров состоял из огромного куска скальной породы, кое-где покрытый зеленью и изрезанный мелкими речушками и ущельями. Достойных широких пляжей здесь довольно таки мало, но много небольших уютных бухточек с мелким белым песком, к которым иной раз трудно подобраться, но в свою очередь можно мило уединиться небольшой компанией или в одиночку.

И я начал обследовать небольшие посёлки, лежащие подальше от моря, но с учетом инфраструктуры, чтоб была нормальная дорога, свет, вода, близость супермаркетов и других благ цивилизации.

Добрался до юга острова. Небольшой городок. Одно-двух этажные дома. Симпатичная набережная с какими-то развалинами и рядом прелестных кафе. Был удивлён – даже собственный аэропорт имелся. На побережье, как водится, несколько брендовых отелей. Вообще как и везде.

Пообедал на набережной фирменным салатом и гигантскими креветками, и прям уезжать не хочется. Но время было ещё «детское» и каждый день мытарств по чужой стране уменьшал кэш на 100 евро, поэтому сел за руль и тронулся к следующему пункту моего маршрута, который находился вроде недалёко, но нужно было перевалить через небольшой горный перевал и оказаться на другой стороне острова.

Почти выехав из городка, приближаясь к живописным горам на небольшой развилке нарисовалась странное заброшенное здание – не то старый барак, не то какое-то производ-

ственное здание, но на фасаде красовалась табличка со знакомой уже надписью «GIA POLISI» только на греческом и даже без номера телефона. Меня как током ударило- «ПРОДАЁТСЯ»!

Я резко тормознул, развернулся и заехал на территорию прямо по каким-то сорнякам и мусору. Вышел, обошёл здание вокруг и понял, что вот это-то я и искал. Здание представляло собой двух-этажное вытянутое в длину помещение, разделённое на несколько просторных комнат с большими окнами, вернее проемами, так как стёкол не было, немного обветшалое, но крыша имелась и даже баки для воды, установленные на крыше ещё никто не приватизировал.

Перед зданием имелся небольшой пустырь, который вместе со зданием окружён был подобием забора, местами обрушившегося, но явно давая понять, что это общая со зданием территория, что не могло не радовать.

В голове созрел «коварный» план, аж затылок вспотел. Но где хозяин этого «дворца»? Кругом не наблюдалось никаких признаков жизнедеятельности. Я для верности сделал ещё один круг, зачем-то попинал обветшалую стену, поковырял пальцем штукатурку, которая оказалась довольно крепкой, и уже решил направиться к машине, чтоб поехать искать какой-нибудь административный орган вроде муниципалитета. Как сзади кто-то каркнул, ну мне так показалось, и я резко обернулся. Передо мной стояла, опершись на палку, какая-то старуха. Она так похожа была на мою уже почившую бабушку, что я по-русски начал спрашивать её: – Кто хозяин, кто продаёт сей «дворец»?

Старуха малость подумала, тоже сравнила меня с кем-то, пробормотала что-то на своём тарабарском и махнув палкой велела следовать за ней. Я повиновался. Она ловко шлепала своими старческими ногами по дороге и даже палка ей как будто была и не нужна, по крайней мере для ходьбы. Шли мы не долго, в полквартила от места был её дом, на удивление довольно большой и неприлично чистенький, весь беленький, с красивенькими голубыми ставенками, большим двором и тенистыми деревьями, под которыми стоял стол со стульями. Старушка показала мне на этот стол, как я сообразил, приглашая присесть в тени. Я расположился и в мыслях тут же представил себе, как я бы хотел сидеть вот так в своём собственном дворе, в тенёчке, вдыхать этот бодрящий морской воздух и запивать его местным вином. А в это время, как будто услышав мои мысли, бабушка вынесла из дома поднос, на котором оказалась бутылка белого вина, обожаемый мной местный сыр, не менее обожаемые маринованные оливки и лепешка.

Возникла мысль, что сам бог послал мне эту бабулю, и даже если ничего и не выгорит у меня с покупкой – день этот я запомню надолго. Бабуля опять куда-то ушла, дав мне возможность насладиться простой, но такой вкусной едой. Мне послышалось, что она говорила с кем-то по телефону, сначала долго что-то объясняла кому-то, потом сама слушала и несколько раз переспрашивала как будто.

Как раз, когда я управился с едой и даже запил вином не думая, что я за рулем, хотя мне говорили, что местные полицейские довольно лояльно относятся к водителям. Бокал вина или банка пива якобы никак не влияет на вождение. И так только я поставил бокал на белоснежную скатерть, во двор запыхавшись вбежал какой-то паренёк и сразу направился ко мне. С широкой улыбкой поздоровался и на отличном русском заговорил.

– Бабуля сказала, что вы хотите купить ферму? Это правда? – радостно выпалил он.

– Да хочу! – что уж тут скрывать. – А это ферма? В моей стране фермой называют немного другое.

– Ну фермой это только я называю, а на самом деле в этом помещении по рассказам бабули чего только не было – и больница, и швейный цех, и кондитерка, но почему-то долго ничего не процветало и со временем все пришло в запустение. Раньше сдачей в аренду занимался муж бабули и все содержал в более лучшем состоянии, но потом он умер, а дети у них давно уехали на материк, так что все пришло в упадок и бабуля уже просто хочет избавиться от этого наследства хоть даром.

Я даже опешил от этих слов и тут только заметил, что бабуля давно уже сидит рядом и тихонько подливает мне в бокал вино.

И так мне захотелось её расцеловать.

В цене сговорились быстро. Я был после вина щедр, а старушка по-моему и не ожидала таких денег, наверное приготовилась сама доплачивать из своей пенсии, лишь бы избавиться от обузы. Правда моя щедрость не превысила сумму, которую я приготовил на небольшой, скромный дом для проживания небольшой семьи, чему я был несказанно рад.

Бабуля с внуком даже уговорили меня остаться ночевать у них, чтоб на следующий же день поехать в муниципалитет для оформления купчей.

Так я стал владельцем крутых апартаментов в довольно популярном местечке почти на берегу средиземного моря.

Оказалось, вопреки слухам, местные аборигены за наличный расчёт, не облагаемый никакими налогами, довольно хорошо и быстро умеют строить и отделывать помещения, даже отлично разбираются в электрике и сантехнике, при этом не пьют водку, если вовремя не подвезли цемент, а занимаются другой работой, сами вывозят мусор и даже перегородки и без уровня получают ровными и вертикальными. Правда они не работают с двух до пяти – сие-ста или адмиральский час, как у нас на флоте назывался. Но на скорости работы это никак не влияло, а даже наоборот.

Разделив все помещение перегородками на отдельные комнаты, провели проводку и трубы, получили двенадцать просторных апартаментов для экономного отдыха и проживания туристов, которые скоро хлынут в мой отель, как только узнают об этом.

Самым дорогостоящим вышел конечно небольшой бассейн, который я вырыл на том самом пустыре, заваленном мусором и заросший сорняком, но он того стоил. Какой же HOTEL без бассейна. Половина номеров выходила окнами на бассейн, а другая – на живописный горный перевал, что также добавляло шарма моим апартаментам.

Ровно через девять месяцев, не правда ли – символично, гора родила мышь. Короче я стоял за небольшой стойкой ресепшена и был необычайно горд и счастлив. Стоял один, и жил в небольшой комнате за ресепшеном один, потому что жена моя с самого начала крайне негативно отнеслась к моей маниакальной идее с апартаментами. Женщины почему-то редко нас понимают. Она представляла, что мы купим скромное, уютное бунгало на берегу моря и переедем в него, выйдя на пенсию, и будем в нем спокойно растить цветочки и время от времени баловать многочисленных внуков. Обслуживать и убирать номера, готовить завтраки для незнакомых людей, возить белье в прачечную, заниматься закупками и разбираться с многочисленными счётами на незнакомом тебе языке в её интересы не входило. И она решила остаться дома. Там стабильная работа, школа, родители и друзья. Отношения у нас давно уже были, мягко говоря, натянутыми. Раньше хорошим стимулом для нового витка в семейных отношениях служили дети. Каждые семь-восемь лет мы рожали очередного ребёнка и это нас как-то подталкивало и направляло.

Появлялась куча новых забот, обязанностей, планов, интересов и это было хорошо. Глядя на своих друзей и знакомых, которые частенько после семейного кризиса то расходились, то потом снова сходились, то искали счастья на стороне, я искренне считал, что семью может сберечь только общая идея, которая будет интересна всем, включая и детей. Но оказалось не все так просто, мир устроен сложнее, особенно женский.

И вот я принимаю постояльцев, проверяю паспорта, выдаю ключи, тащу чемоданы в номер, показываю, как тут у меня все устроено: вот кровать, вот миниатюрная кухня с самым необходимым, туалет, душ, фен, телевизор и кондиционер.

Клиенты пошли довольно скоро, как только заработал сайт, который мне сделала моя старшенькая, своевременно отучившаяся на вебдизайнера и теперь с благодарностью отрабатывала вложенные в неё немалые папины средства.

Эти и другие денежные средства наконец начали работать на мою долгожданную пенсию. Конечно же апартаменты не всегда были заполнены на сто процентов, но все же бизнес работал и приносил ожидаемую прибыль. Вовремя и как бы невзначай нарисовалась бабуля, как тогда с бутылкой вина, которая привела с собой внучку и предложила свои услуги по уборке и обслуживанию номеров, чем значительно облегчила мне жизнь, так как брала за свою работу недорого, а внучка вообще летала, воткнув в уши iPodы, как “электровенник”.

Итак жизнь вроде бы налаживалась, от чего я испытывал только наслаждение, тем более, что за всю свою жизнь я уже не представлял себя без работы, без проблем и без заморочек. Ведь это и придаёт нам сил и удовлетворение получше секса.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Второй звончок от «Подари надежду» прозвенел так же неожиданно, как и первый. Звонила все та же Стефани и уже как старому другу сообщила «прекрасную новость», что ко мне в отель приезжает первая клиентка. Стефани также сообщила, что зовут её Наталия и она моя соотечественница. Попросила её встретить, так как она с проблемой опорно-двигательного аппарата и передвигается на коляске. И тут же на воцап пришли билеты на самолёт, из которых следовало, что прилетает гостя не в наш аэропорт, а в другой, расположенный в двух часах езды от моего отеля. Ну я был готов к подобным казусам. Даже будильник ставить не пришлось, так как через два часа нужно было уже выезжать, чтоб успеть встретить её рано утром.

Приехал в аэропорт я даже раньше, немного вздремнул, выпил кофе из термоса, полистал Instagram и даже на куске картона написал маркёром банальную фразу «Welcome Natalie». В зоне прилёта встречающих было немного, и по-моему я один выделялся из всех дурацкой табличкой. Вскоре на коляске, сопровождаемая довольно красивым молодым человеком, выехала симпатичная молодая девушка-блондинка, широкие красивые глаза, макияж, модный летний костюм: – “Ну прям, Инстаграмм – модель.” Улыбаясь во весь рот они сразу подкатили ко мне, по очереди приветствуя меня на английском, причём произношением не отличаясь друг от друга.

– Здравствуйте Наташа, очень рад вас видеть! Добро пожаловать на К..пр!

– О, так вы русский! – обрадовалась гостя. – Очень приятно!

– Мне тоже, меня зовут Александр – и я ваш персональный гид на все время вашего отдыха! – последняя фраза предназначалась больше ее спутнику. Не поймите меня превратно, но я почему то позавидовал его молодости, и брутальности, и телосложению, парень явно не пропускал занятия в спортзале.

И вдруг он произнёс: – Ну так пока, желаю вам хорошо отдохнуть и не обгореть и вам, уже в мой адрес, хорошего дня!

Я немного опешил.

– Мы ещё кого то ждём? – вопрос Натальи вывел меня из ступора.

– Нет, я просто подумал, что это был ваш помощник.

– Неужели я похожа на того, кому нужна чья-то посторонняя помощь?

– Вообще-то у меня были такие заблуждения, – наконец я начал иронизировать, а значит начал трезво соображать.

– Простите, но я уже с двенадцати лет управляю вот этим, – девушка похлопала своими ухоженными, но в то же время сильными ладошками по коляске, – транспортом и не нуждаюсь в чрезмерной опеке.

– Я даже не сомневался! – даже не сомневался я. – Ну тогда вперед! Вон выход на парковку!

Я еле поспевал за ней. Ведь у неё два колеса , а у меня всего лишь две ноги плюс её чемодан, который мне ловко передал её прежний попутчик. Выехали на парковку , я щелкнул сигнализацией своего белого кроссовера, и Натали уже припарковалась возле водительской двери.

– Простите , но у автомобиля нет ручного управления ! – съязвил я. – Только коробка автомат. Но она уже сама увидела, открыв дверцу.

– Японская праворулька ! – разочарованно фыркнула она.

– Не угадала, просто на острове левостороннее движение !

– На всем ? – « О хвала блондинкам !» – усмехнулся я. – Ну ладно, хватит смешить: – Дуй на другую сторону!

Она все же быстро сообразила и ещё быстрее переместилась на другой борт , и также ловко подтянулась и взобралась на пассажирское сидение.

– Надеюсь, вы справитесь с моей коляской, раз научились ездить по встречке. – парировала Натали.

1:1 – подитожил я.

С коляской я справился , но не так ловко, как она из неё выпрыгивала. С третьего раза сложил её и водрузил в багажник.

– Поехали , пристегнись ! – последнее было лишним.

– Сколько нам ехать? – а я то думал, что она не снизойдёт до разговора со мной во время пути.

– Два часа.

– Ровно?

– Ну при средней скорости 100 км в час двести км мы проедем за два часа. – опять начал умничать я. – Черт ! Я заразился!

Она бросила на меня суровый взгляд , мне стало не по себе.

– Слушай , так не пойдёт ! Давай все сначала! Неправильно складывается наше первое знакомство! – на правах старшего я решил выправить ситуацию. – Для начала , давай перейдём на «ты» , меня зовут Александр, можно – Алекс, не люблю по отчеству . Чувствую себя старым , но и к тебе на «Вы» мне не с руки обращаться- у меня дочь старшая твоя ровесница. Так как?

– О´ кей. Натали! – представилась моя необычная клиентка. – И не терплю, когда меня жалеют. А ты прикольный! И кстати сколько тебе лет, раз в дочери меня записал ? Мне двадцать ....

– Семь , – продолжил я. – Мне же прислали твои данные. – А мне ....

– Сорок пять ! – почти угадала Наталья.

– И я родил тебя в восемнадцать лет ! Та-даммм ! Да нет , мне уже фифти-фифти. – разочарованно подитожил я.

Тут наши взгляды пересеклись, и я усмотрел заинтересованность в её глазах.

Какое-то время ехали молча.

– Ну и что ты не спрашиваешь? – первой нарушила молчание Натали.

– Захочешь , сама расскажешь ! – ответил я, но после небольшой паузы Наталья заговорила.

– Мне было двенадцать, когда это произошло. Летом. Мы с папой и мамой ездили на новую дачу папиного начальника. Папа немного выпил. Вообще-то он редко пил, но тут отказываться было неудобно да, и предполагалось , что мы останемся ночевать, потому что нам первым делом при осмотре дачи показали комнату со словами : – Вот здесь можете расположиться! Был большой стол, много разных угощений. Очень красивая хозяйка ! Она явно была намного моложе папиного начальника и все сыпали ей комплименты, от чего её декольте становилось ещё больше. И ещё папу посадили напротив “этого декольте”, что очень смущало папу , а маме жутко не понравилось. И уже после третьего тоста мама начала тыкать локтем

папу в бок и уговаривать ехать домой. Папа вяло сопротивлялся, но после двух , съеденных наспех, голубцов, мы начали собираться к выходу. «Ну куда же вы , ещё так рано, ещё торт будет, по заказу сделанный?» – щебетала хозяйка и кажется ей было искренне жаль. «Ой , вы знаете, у нас бабушка больна! – оправдывалась мама. «Какая бабушка?– чуть не спалила я мать, смотря на неё круглыми глазами, ведь я точно знала, что обе мои бабки давно уже померли. «Да моя бабушка...– схватила меня за локоть мать и потащила к машине. Мы сели и поехали. Выехали на трассу и тут я спросила: – Пап , а разве у нас есть ещё какая-то бабушка?– « Ну вот даже дочь не понимает! – ответил папа , глядя насмешливо на маму.

–Смотри на дорогу, а то на гаишников нарвёшься. – парировала мама.

Я сидела на заднем сиденье, и так как считала себя уже взрослой и видела , что родителям не до меня , даже не пристегнулась ремнём. Неожиданно из-за поворота, обгоняя какую-то цистерну, нам на встречу вылетел грузовик. Я даже испугаться не успела, как папа резко крутанул руль вправо, и мы полетели кубарём под откос. Дальше я мало, что помню. Я вылетела ,как пуля, через лобовое стекло и пропахала в высокой траве огромную борозду. Лежала , зарывшись головой в мягкую , тёплую и сладкую(от моей крови) почву, и от страха не чувствовала своего тела, как оказалось потом – вовсе не от страха.

Пришла в себя я , как потом сказали , через двое суток в больничной палате. Сначала лежала и рассматривала потолок, потом пришёл какой-то парень , правда в белом халате , с папкой бумаг , разложил их на мне и начал их читать, потом взял какой- то бланк и начал исписывать его мелкими закорючками. Это продолжалось довольно долго. И я спросила странным чужим голосом: -« А где мама с папой?»

Он посмотрел на меня очень серьезно: -« Послушай, ты уже большая девочка! И у меня для тебя две новости – плохая и очень плохая ! И как мне сообщили из полиции – у тебя других родственников нет, так что плохие новости придётся сообщать мне! Твои родители погибли, сгорели в машине, а вернее они погибли ещё раньше, когда кувыркались под откос в машине. У женщины перелом шейных позвонков, а у мужчины пробита грудная клетка. А сгорели они уже позже , мертвые , бензин пролился и от проводки произошло возгорание и взрыв.

– Зачем вы мне это .... так .... Рассказываете? – меня уже душили слезы.

– А чтоб ты легче восприняла «очень плохую» новость !

– Что может хуже? Чтооооо...?– уже кричала я него.

– У тебя травма позвоночника и ты навряд ли сможешь когда-либо снова ходить! И ещё тебе повезло, что тебя в густой траве нашла собака какого-то зеваки, остановившегося поглазеть на аварию. – он встал и пошёл уже не как молодой парень в белом халате, а как какой-то старик, на которого давит целый век житейских невзгод и горя.

У меня не было сил даже плакать. Три дня старушка-санитарка приносила мне скромную больничную еду, кормила с ложки, вытирала подолом халата мне лицо , ставила утку и уходила , приговаривая: – Вот ведь угораздило!– Причём непонятно было к кому относятся её причитания. То ли она жалела меня, то ли сетовала на свою нелегкую долю.

Через три дня меня посадили на коляску и отвезли в приют. И только в тот день я убедилась , что я реально ничего не чувствую ниже пояса. Я попыталась грубыми и отросшими за это время ногтями ущипнуть свою ногу – ничего!

В приюте ко мне отнеслись довольно таки хорошо , приветливо. Особенно директриса. Она сразу всем погрозила пальцем и сказала ласково и грозно : – Кто будет обижать Натусика , то будет иметь дело со мной! Прозвище «Натусик» сразу и закрепилось за мной надолго.

Потихоньку все стало налаживаться и горе мое забываться. Кормили нас неплохо , возили гулять, занимались с нами, учили, заставляли делать хоть какие-нибудь физические упражнения. Даже соревнования и конкурсы устраивали. С поликлиники приходила тетя Люда – массажист, делала нам массаж, разминала бесчувственные ноги и спины.

Как-то утром влетела в палату директриса и начала собирать мои вещи в школьный ранец: – Давай собирайся ! Дали квоту , поедем в Питер !

Я ничего не понимала, но доверяла директрисе безоговорочно, ещё больше я полюбила её , когда узнала, что у неё своих детей четверо ! Про таких людей в книжках нужно писать !

Только в поезде она объяснила мне толком, что дали мне направление на обследование в Питерский центр лечения и реабилитации с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. И что она сразу купила билеты на поезд , как стало потом известно , за свой счёт и повезла меня на обследование.

– Вот увидишь – все будет хорошо ! – приговаривала она себе в мой адрес.

Доехали мы за три дня , приняли нас не сразу, долго продержали в приемном покое на сквозняке, но потом все таки поместили меня в палату, очень большую и чистую. На следующий день стали возить по всяким разным аппаратам, со всех сторон прозванивали, простукивали, брали анализы, светили фонариком в зрачки. И так два дня. На третий день в палату стали по очереди приходить разные пожилые дяди в очках и с бородой или без очков, но лысые. По очереди смотрели мои снимки и анализы , кивали головой, один даже присвистнул и подмигнул мне весело, но мне ничего не говорили.

На следующий день также рано и неожиданно прилетела директриса и так же начала собирать мои вещи.

– Поехали домой ! – прошептала она мне на ухо. – Ничего сами справимся ! И я опять повиновалась ей, потому что уже не было мне родней человека на этом свете. И опять только в поезде она объяснила мне, что не нашли все эти профессора во мне никакого изъяна, но и помочь ничем не могут. «Ничего, сами справимся!»– повторяла она всю дорогу.

Домой вернуться было даже здорово. Меня опять встречали хорошо и весело, как вновь прибывшую.

Через пару лет директриса вдруг решила отдать меня на танцы. Так и сказала, когда проводила свой каждодневный утренний обход палат: – Натусик- а ведь ты сегодня идёшь на танцы !

– Опять шутите Мария Степановна ? – засмеялась я.

– Да какие же в моем статусе шутки, вот сразу после занятий и поедем.

Я была заинтригована до самого обеда. И точно после занятий наш водитель дядя Паша повёз нас в центр города во Дворец культуры, где было жутко много народа, машину еле припарковали, внутри было множество различных коридоров, прямо лабиринт, везде толкались и шумели дети в самых разных костюмах, а кто и просто в трико. Я подумала, что мы приехали на какой-то детский концерт, но директриса проталкивала меня все дальше, вглубь здания и наконец мы очутились в большой зале , на стенах которой были сплошь зеркала. И здесь было тихо, хотя в зале уже находились люди и дети и некоторые из них так же как и я в инвалидных креслах. Но нет, кресла у них отличались от моего. Эти кресла были , как бы сказать, изящными. В них сидели в основном девочки в красивых платьях, но был и один юноша также в красивом блестящем костюме. А возле них как часовые стояли их партнеры, они не были инвалидами, но при этом было между ними какое-то понимание и взаимоуважение друг к другу.

Директриса представила меня статной женщине в бальном платье, которая сказала только одну фразу: – Очень хорошо !

Хлопнула в ладоши и все вдруг дружно начали вальсировать по залу, причём пары состояли из девушек на коляске и юноши на ногах и наоборот. И они так гармонично кружились , что я была очарована и сразу влюбилась и в этих ребят , и в женщину в бальном платье, а про директрису и говорить нечего.

Когда музыка закончилась, все быстро встали на свои прежние места, а женщина в бальном платье подошла ко мне и представив меня остальным и добавила: – А кто будет обижать

Натусика, тот будет иметь дело со мной ! Все засмеялись, а я подумала: – «Где- то я уже это слышала?»

Вот так я попала в танцы для «ограниченных». Так иной раз называли нас чужие , но никто из нас не обижался. Мы то знали, что мы сильнее их всех. Первые тренировки я только осваивала новую коляску, каталась по большому кругу, пыталась кружиться и посматривала, как это делают другие девочки.

Вскоре мне дали партнера, очень хорошего мальчика . «Из приличной семьи.»– зачем-то добавила директриса.

Мальчик был действительно из приличной семьи- отец какой-то чиновник из администрации, а мать домохозяйка. Так вот эта мамаша не только присутствовала на всех соревнованиях и мероприятиях, но и постоянно торчала на всех тренировках. Играла роль то ли оруженосца , то ли телохранителя. Леша, а так звали моего партнера, был очень симпатичным молодым человеком, довольно воспитанным, но безвольным. На него постоянно вешались какие-нибудь девицы: то звали потанцевать с ними , то в кино после занятий, то просто вертелись возле него. Но мама была начеку. Она сразу же подходила к нему якобы поправить костюм, откусить зубами вылезшую ниоткуда нитку или просто принесёт бутылку воды со словами : – Лешенька , надо больше пить простой воды, помогает обмену веществ, на всех каналах говорят.

Но ко мне она относилась по другому, вернее я для неё была «пустым местом», не представляющей для её Лесика никакой угрозы. И как она вскоре пожалела.

Мы с Лешей быстро подружились. И в силу своей воспитанности он даже ухаживал и заботился обо мне. Помогал во всем, возил меня , угощал разными вкусняшками .

– Ты меня раскормишь и коляска меня не выдержит , и сломается подо мной в самый неподходящий момент! – смеялась я, пытаюсь каждый раз отказываться от угощения. И я платила ему благодарностью. Всегда его слушалась, следовала его наставлениям, вообще была его вдовой. Алексей кстати был на пару лет меня старше и это он всегда подчеркивал: – Так, не спорь , я лучше знаю и мне сверху лучше видно, как ты двигаешься ! – частенько повторял он.

Вскоре , в результате частых и упорных тренировок , мы с Лешей стали показывать очень хорошие результаты и брать призовые места на различных конкурсах. Мы объездили все соседние города , областные центры и даже Москву, где заняли второе место. Следующим событием стала поездка в Санкт- Петербург на чемпионат Мира. Да-Да и такой существует.

Я категорически не хотела ехать. Уж больно негативное впечатление оставил Питер на меня в прошлый приезд. И конечно я не верила в победу на таком престижном конкурсе. Но Лешина мама настояла и за свой счёт сшила мне обалденное платье, да ещё отвезла меня в какой-то косметологический центр , где из меня сделали ну-просто «Мисс вселенная». Лицо, руки , кожа, прическа, макияж – я себя не узнавала в зеркале. Конечно же мне это все льстило , а Лёша прямо светился от счастья.

И , – «О боги !» – мы победили ! Я находилась в какой- то прострации , как будто все это не со мной, даже , когда на пьедестале нам вручали золотые медали, к которым ещё полагались довольно внушительные призовые. У меня даже фантазии не хватало, на что я могла бы потратить такие деньги.

Мы вернулись домой уже на самолете и Лешина мама предложила на следующий день отпраздновать нашу победу в ресторане. Леша заказал столик. Я вырядилась в своё победное платье. Леша и его мама пришли в обычной для таких мест одежде. Папа Алексея , вечно занятой чиновник не пришёл. Светлана Николаевна сразу заказала шампанское , официант неуверенно посмотрел сначала на Лешу, потом на меня, но не стал артачиться, а вскоре принёс бутылку Asti и три бокала. Мы выпили , причём я пила алкоголь первый раз в жизни. Поздравили друг друга, заказали еду , вернее заказывал Алексей. А мне было все равно , я была уже сыта самой атмосферой этого мероприятия.

Неожиданно у Светланы Николаевны прозвенел телефон. Она молча выслушала, при этом меняясь в лице, потом ответила: – «Да, хорошо, я вас поняла!». И уже к нам: – «Простите дети, но мне нужно срочно уехать. Лесик, ты же сможешь расплатиться и проводить потом Наташу?» И она быстро ушла.

Я для вида поковырялась вилкой в тарелке. Мы ещё немного выпили. И мне показалось, что Лёша ждал этого момента. Он сунул руку в карман, достал оттуда что-то блестящее, взял другой рукой мою ладонь и выдал: – «Давай поженимся!». И надел мне на безымянный палец кольцо, красивое, с большим голубым камнем. Я была в шоке: – Прости Лёша! Но как-то неожиданно, ты бы хоть как-то намекнул. И твоей маме это точно не понравится.

– А что такого, предлагаю самой красивой девушке на свете замуж – что сверхъестественного? – улыбался Лёша. – А маме сейчас вообще не до этого.

– О чем это ты?

– Не важно, не бери в голову! Главное я тебя люблю, а другие пусть завидуют! Свадьбу сыграем скромную и побыстрей. У папы в ЗАГСе знакомая работает. А на призовые поедем лучше в свадебное путешествие, но не на море, а в Германию – там говорят лучшие врачи, мне кажется они тебе смогут помочь!

Я была, как под гипнозом! Смотрела на Лешку, как кролик на удава. И конечно же сказала: – Я согласна!

Он отвёз меня домой, а сам уехал. Сначала не могла никак уснуть, но потом вдруг подумала, что – это все шампанское, и проснётся он утром и трезво взглянет на меня в коляске, на себя – красавца, и передумает. Сняла кольцо с пальца и спрятала подальше на всякий случай. Но на следующий день после занятий Лёша ждал меня у дверей Дворца культуры.

– Привет! Как ты? Слушай, давай свой паспорт, у папы и в паспортном столе свои люди, нужно срочно заказать тебе загранпаспорт. – я слушала и не верила: – Так все таки это был не сон!

Через неделю Алексей пригласил меня в кафе в центре города, куда я немного опоздала по причине своей же нерасторопности.

Я забыла сказать, что к тому времени я уже жила в своей собственной небольшой квартире, которую мне выделил город как детдомовцу-инвалиду. Первое время конечно было и непривычно и скучно одной, но мы «ограниченные» быстро ко всему приспосабливаемся. Некоторые вон и без ног и без рук, носом в телефон тыкают, ртом, зажав зубами кисть, картины рисуют. А у меня все при мне, кроме ног. Единственное, что напрягает – это ограничения в перемещении, на подножку отъезжающего автобуса не запрыгнешь, по лестнице не попрыгаешь на одной ножке. А здания и квартиры явно проектировались, когда нашего брата ещё в помине не было. Наверное раньше таких как мы просто с утеса сбрасывали или пристреливали. Сейчас конечно понаделали лифты и пандусы у подъезда, но установили тяжеленные железные двери с доводчиками и высокими порогами, через которые перебраться – целое испытание. И вот в такой двери я застряла. Колесо защемило дверь так, что соседям, которые из-за меня ещё и не могли пройти в свои квартирны, пришлось вызывать местного сантехника (ну а кого ещё), освободившего меня из «капкана». Нетерпеливое такси уже уехало, так что пришлось вызывать другое.

Так, с опозданием на полтора часа, я подкатила к кафе, где меня уже с «нетерпением» ждали Лёша, его отец и красивая молодая брюнетка, похожая на секретаршу.

– Знакомься – это мой папа Михаил Борисович, а это, – Лесик немного запнулся: – его секретарь Руслана Б...., просто Руслана!

Михаил Борисович оказался таким, каким я его и представляла – высоким, солидным, немного поповевшим, но явно посещающим спортзал, и вполне симпатичным дядечкой. А Руслана в точности соответствовала своей должности секретаря. Строгий, но элегантный костюм, немного макияжа, минимум бижутерии, но духи – даже мне захотелось обнять её и

уткнуться носом в копну густых чёрных волос. Как я узнала позже она была не только секретарем Михаила Борисовича.

Матери Алексея за столом не было. На мой безмолвный вопрос ответил отец моего жениха: – Простите, но Лешина мама заболела и сейчас находится под присмотром врачей.

И это была правда, как и то, что у Светланы Николаевны случился нервный срыв, когда вернувшись в тот вечер из ресторана домой, она застала мужа в постели с любовницей, той самой Русланой, устроила скандал, потом выпила что-то от нервов, потом для нервов, ещё больше расстроилась, после чего супруг вызвал скорую помощь, но не простую, а со смирительной рубашкой и отвезли её не в стационар, а в больничку с решетками на окнах.

– Послушай Алексей, – начал разговор Михаил Борисович, – я очень рад за вас, но ты же должен понимать, какую ответственность берёшь на себя, предлагая руку и сердце такой... «необычной» девушке. Ведь это навсегда – тут он сделал паузу и уставился в свою тарелку, где лежал одинокий пережаренный бифштекс с небольшим стручком зеленой фасоли. – Как вы считаете, Руслана?

– Я думаю, Алексей уже достаточно взрослый, чтоб принимать такие решения! – и она нежно потрепала его по вихрам, как обычно делают это близкие люди. А Лёша даже не уклонился, не мотнул головой, как обычно реагируют на такие «нежности» мальчишки.

– Ну и ладушки! – произнёс папа жениха, – на следующей неделе из отпуска выходит Жанна Викторовна и распишет вас в удобное для «нас» время. – после чего он быстро доел свой ужин и, подхватив под руку Руслану, поспешил удалиться.

Лёша проводил меня домой, первый раз зашёл ко мне в квартиру на первом этаже, осмотрел её внимательно, и объявил: – Так, нужно срочно сделать ремонт! У папы есть своя бригада отделочников, так что даже не сопротивляйся!

А я уже давно и не сопротивлялась. На следующей неделе мы съездили с Лешей в свадебный салон и выбрали мне на прокат красивое платье. Покупать Лёша не хотел, так как это “не практично и дорого”. На один вечер можно и на прокат взять. Я с ним полностью соглашалась.

В назначенный день перед ЗАГСом было столпотворение. Работал какой-то конвейер. Машину некуда было припарковать, но мы объехали здание вокруг, зашли с другой стороны и оказались сразу в большой зале, где кроме нас уже стояли Михаил Борисович и Руслана с огромным букетом цветов в руках. Чуть справа от них стояла миловидная старушка в смешной шляпке, похожая на Королёву Англии. «Это моя бабушка!» – шепнул мне на ухо Лёша. Матери, как я и предполагала, на церемонии не было.

Пресловутая Жанна Викторовна быстренько нас расписала, при этом смотрела на меня сочувственно-странным взглядом – то ли оценивала, то ли просто жалела.

Но нет, я была счастлива и с преданностью щенка смотрела на своего суженого. После ЗАГСа мы поехали опять в то же кафе, где выпили по бокалу вина и даже нам вынесли торт с фигурками жениха и невесты наверху. Бабушка Алексея, как оказалось по отцу, после бокала вина все таки произнесла тост, смысл которого заключался в том, что она потеряла последнюю надежду дожить до правнуков. До меня как-то не сразу дошёл смысл слов бабули, а Михаил Борисович заметно погрузнел и вскоре, опять подхватив под локоть Руслану, поспешил домой. Наверное поработать над бабушкиной надеждой.

А бабуля осталась с нами и никуда не поехала, потому что (вот сюрприз) мы поехали в новобрачную ночь к ней домой. Она жила за городом в частном добротном доме. Нам выделили большую спальню с большой кроватью. Что меня рассмешило – под кроватью стоял ночной горшок. Я постеснялась спросить для кого он предназначен.

– Прости, что не предупредил, но это только на время ремонта твоей квартиры, – начал оправдываться Лёша.

– Да все отлично! Давай спать, я очень устала сегодня! – ответила я, не в силах самой переместиться на кровать.

– Тебе помочь раздеться ? – спросил новоиспеченный муж.

– Нет , просто положи меня на кровать. Буду спать в платье , а то ведь завтра его нужно сдать в салон ! – незлобно уколола я Лешку. Он тоже лёг спать в костюме, но потом все же снял пиджак и вскоре засопел, как ребёнок.

Так вот и прошла наша первая брачная ночь. А что я хотела?

Первые дни в бабушкином доме я не испытывала никакого дискомфорта. Бабули как будто и не было в доме. Она с нами не сталкивалась, не обедала и не ужинала. А завтрак Лёша готовил сам и приносил мне в постель. Конечно незамысловатый: кофе, бутерброды с колбасой и сыром, варёное яйцо и какой -нибудь фрукт. Но мне было очень приятно его показная забота и внимание. Обедали мы обычно во Дворце , там было приличное недорогое кафе, а ужин я готовила дома сама. У бабули была большая кухня с огромным шкафом разной посуды, только вот беда , шкаф был высокий и мне невозможно было из него , что -нибудь достать. Приходилось каждый раз звать мужа на помощь, после чего приготовление ужина превращалось в совместное творчество, так как он оставался мне помогать во всем. На ум приходила сразу сказка «уха из топора».

И что потом уже стало раздражать , что каждый вечер посуда опять оказывалась в шкафу, аккуратно расположенная на самых верхних полках, хотя наемни я ее тщательно мыла и складывала стопочками на столешнице. Кто выступал в роли домового , я догадалась сразу. Сначала просто решила, что у бабки на этом пунктик. Сказала об этом Лешке, но он только усмехнулся и ещё усерднее начал помогать мне на кухне.

Так продолжалось две недели, я уже иной раз начала заказывать на ужин пиццу или роллы , чему муж даже был рад – разнообразие только на пользу. Как неожиданно сообщили, что готовы паспорта и визы в Германию, а на email пришло приглашение в одну немецкую клинику, известную своими успехами в лечении больных с поражением опорно- двигательного аппарата. Спасибо Леше и богу , хотя явно первый приложил к этому больше усилий.

В аэропорт нас даже никто не провожал, да и не нужно было, ведь не на пмж уезжали. Летели с одной пересадкой в Москве , и на следующий день приземлились в аэропорту Франкфурта-на-Майне. Нас даже встречали. Мужчина небольшого роста в безупречном костюме и с табличкой в руках с надписью kozlova сам к нам подошёл и представился сотрудником клиники. Сама я не обратила бы на него внимания, потому что в мыслях до сих пор не приземлилась и витала в облаках.

Нас провели на парковку и загрузили в автомобиль, который был специально оборудован для таких пациентов, как я.

– Куда вас отвести ? – на чистом русском спросил наш проводник. – В отель ? Осмотритесь в городе. Или сразу в клинику, для вас зарезервирована палата ?

– Давайте сразу в клинику , -ответил за нас обоих Алексей, – а город мы осмотрим потом , пешком, своими ножками !

Я впервые изумилась его оптимизму и самоуверенности !

В клинике меня приняли сразу . Даже не проверив паспорт, а просто спросили фамилию. Проводили в палату и , не успела я осмотреться, повезли на обследование.

По сути с моим телом проводили те же манипуляции, что и в Питере , только оборудование значительно отличалось от нашего в лучшую сторону. Опять прозванивали, простукивали, облучали и светили фонариком в зрачки. На следующий день опять приходили строгие дяденьки в дорогих очках и аккуратно стриженных бородках, а также лысые с планшетом в руках, изучали результаты тестов , качали головой, бормотали что-то на немецком, а потом уходили , качая головой.

На третий день утром появился Алексей . Мялся в дверях палаты , как побитая собака.

– Ну что – безнадежно ? – шепотом спросила я.

– Ну да – надежды нет, – ещё тише прошептал он.

– Слушай , давай забирай меня отсюда, все таки мы попытались и спасибо тебе за подаренную надежду!

Поехали осматривать достопримечательности Германии, что мы – зря сюда приехали ?

– Да я уже осмотрелся в округе , – сказал тихо Лёша, – ничего необычного, просто везде очень чисто, как будто из больницы и не выходил.

Мы рассчитались на ресепшене клиники. Сумма за обследование была астрономическая, как будто мне дали пожизненную гарантию. Практически на это ушли все мои призовые, так что о долгом пребывании в этой стране не могло быть и речи.

Мы даже уже не могли себе позволить оставаться в отеле, где два дня проживал Алексей, пока меня обследовали в клинике. Отзывчивый таксист отвёз нас в дешёвый хостел, хотя это оказались небольшие апартаменты, в пятиэтажном доме в тихом районе города, которые сдавала недорого , ещё и ко всему, русско-говорящая женщина.

Целый день мы бродили по городу , фотографировались, ели прямо на улице кебабы и карривурсты, я была в восторге от немецкой уличной еды. Ужинали в небольшом уютном кафе недалёко от нашего пристанища, традиционную рульку с тушеной капустой, я пила вино, а Лёша поддался на предложение официанта и взял себе шнапс. Все было очень вкусно и романтично. Графинчик со шнапсом на первый взгляд показался маленьким, но почему-то долго не заканчивался, и Лешка даже попросил меня ему помочь осилить остатки горького и пахнущего сырым хлебом немецкого пойла. Кроме того, когда мы закончили с трапезой и расплатились , официант вынес нам на подносе ещё две рюмки белой жидкости.

– Apéritif, – доложил он . – Bonus. Мы стали отказываться, но он загоразживал нам проход.

Выбравшись на узкую улочку , мы ещё прошлишний квартал вокруг нашего дома, чтоб как-то утрясти плотный ужин. – «Может я что-то путаю, но аперитив наливают в начале ужина для стимулирования аппетита,» – весело смеялся Лешка. – А я думала , что он силой завернет нам ещё и кость от рульки, – вторила я ему, также смеясь.

Вернувшись в номер, Алексей вдруг почему-то стал серьезным, помог мне раздеться и лечь на кровать, заперся в душе и долго не выходил оттуда. Только слышно было, как долго лилась вода. Я ещё подумала, что завтра хозяйка хостела предъявит нам счёт за чрезмерный расход воды. С этими мыслями я начала засыпать, как вдруг тихонько подкрался Лёша, прижался ко мне и начал зачем-то неумело стягивать с меня трусики.

– Леш, ты что делаешь ? – не верилось мне.

– Натусь , но мы же муж и жена, – шепотом начал он, – И я мужчина в конце концов. Мне нужно !

В принципе я не имела ничего против, посто у меня в этом деле не было ни малейшего опыта и представляла себе этот акт как-то по другому. Но его только спросила: – Ты же знаешь, что нужно делать ?

– В теории , – ещё тише прошептал он, как уж залез на меня , долго что-то возился с презервативом, потом пару минут посопел мне в ухо и затих.

Наутро муж старался не смотреть мне в глаза. Быстро умывшись и позавтракав, мы поспешили на пешую экскурсию , осматривать какой-то древний костёл какого- то там века , а вечером уже нас ждал самолёт домой.

Слава богу, вернувшись домой, мы сразу переехали от бабули ко мне домой. Ремонт закончили. Благодаря некоей прижимистости Алексея, чему в данном случае я была только рада, квартира приобрела комфорт и уют, чистенько , светло и все под рукой. Дизайнер учёл , что хозяйка дома с ограниченными возможностями. Все продумано и ничего лишнего.

Мы начали , как говориться, жить да поживать !

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.